

Ответ: Редко увидишь людей, достигших с нерастраченными силами того, о чем ты говоришь, ибо отречение касается самого сокровенного тех, кому оно воистину присуще. А посему, узнав, что им делать и что покинуть, люди остаются в обычном делании, — в большей или меньшей мере, смотря по их возможностям или же другим обстоятельствам.

Вопрос: Откуда у некоторых людей, и без того благообразных¹⁵⁶⁸, являются большая забота и великий страх, которые тревожат их совесть, и откуда берется беспорядочная свобода других?

Ответ: Все они устремлены к своим представлениям¹⁵⁶⁹, однако по-разному: первые — духовно, вторые — телесно.

Вопрос: Пребывает ли такой человек во всякое время бездейственным или в чем состоит его действие?

Ответ: Дело воистину бесстрастного человека есть забвение себя самого, и его труд есть его пребывание праздным, ведь в своем деле он остается покоен и в своих трудах остается он праздным.

Вопрос: Как он относится к своему ближнему?

Ответ: Он имеет общение с людьми без того, чтобы быть очарованным¹⁵⁷⁰, и любовь без привязанности и сострадание без заботы, — в совершенной свободе.

Вопрос: Обязан ли такой человек исповедаться?

Ответ: Исповедь, проистекающая из любви, благородней, чем та, что свершается по обязанности.

Вопрос: Как звучит молитва подобного человека и должен ли он молиться?

Ответ: Его молитва плодоносна, ибо он сдерживает изливание чувств, — ведь «Бог есть дух»¹⁵⁷¹, — внимая тому, не установил ли он себе какой-либо преграды и не следует ли каким-нибудь образом повелениям самости¹⁵⁷². И тогда в высшей силе засветится свет, озарив, что Бог есть в нем сущность, жизнь и деяние, он же сам есть всего лишь Его орудие.

Вопрос: Каковы еда, питье и сон сего благородного человека?

Ответ: Внешний человек ест внешне и чувственно, но в смысле обращения к горнему он не ест; если бы это было иначе, он ел бы и отдыхал по-звериному. И так же обстоит дело со всем прочим, что относится к человеку.

Вопрос: Каков внешне его образ жизни?

Ответ: У него не много жестов и слов, и они просты и прямы; его образ жизни умерен, так что вещи через него протекают помимо него, и он спокоен в своих помыслах.